

Цзян Чжихэн с улыбкой посмотрел на Цзиньчжуна и произнёс:

— Считай, что этим я возвращаю тебе долг, но мне всё же понадобится твоя небольшая помощь.

С этими словами он вполголоса начал расспрашивать о повседневных привычках и пристрастиях Ван Циня. Как говорится, зная врага и зная себя, можно победить в сотне битв.

Когда они обо всём договорились, Цзян Чжихэн направился обратно. К его удивлению, едва переступив ворота Фэнцай, он увидел, что за ними кто-то стоит.

— Господин Цзян Чжихэн.

Лишь услышав голос, он понял, что это Лянь Синь. Он никак не ожидал, что она не дожждётся завтрашнего дня и решит найти его прямо сейчас.

— Сестрица Лянь Синь, почему ты пришла в такой час? — тихо спросил Цзян Чжихэн.

Лянь Синь выглядела встревоженной и нерешительной, но Цзян Чжихэн не стал её подгонять, а лишь молча ждал. Спустя долгое время она наконец спросила:

— Есть ли у тебя какой-нибудь способ?

Цзян Чжихэн огляделся по сторонам. Дворцовые фонари только зажглись, и он, увлекая Лянь Синь в тень, проговорил:

— Я знаю одно снадобье. Если принять малую дозу, человек погрузится в крепкий сон. Ван Цинь любит выпить — если вечером ты подмешаешь это в его вино, он уснёт и ничего не почувствует.

Лянь Синь в смятении теребила платок, а Цзян Чжихэн продолжил:

— Но этим снадобьем нельзя пользоваться долго, иначе последствия могут быть смертельными.

Руки Лянь Синь, сжимавшие платок, замерли. Она молчала. Цзян Чжихэн вполголоса убеждал её:

— Вы скоро женитесь. Как насчёт того, чтобы я дал тебе немного снадобья до свадьбы? Если увидишь, что обстановка накаляется, подговори его выпить. Захочешь использовать — приходи ко мне, нет — считай, что мы ничего не обсуждали.

Лянь Синь медленно кивнула. Цзян Чжихэн пообещал, что, как только снадобье будет у него, он даст знать, чтобы она пришла забрать его.

Когда Лянь Синь ушла, Цзян Чжихэн вернулся в боковые флигели и написал письмо. На следующий день он передал его стражнику Ли, который как раз покидал дворец. Через несколько дней его разыскал евнух из Императорской врачебной палаты, ведавший лекарственными травами, и передал небольшой свёрток.

Глядя на расфасованный порошок, Цзян Чжихэн усмехнулся:

— Похоже, Маньцзы был спасён не зря, вот и пригодился.

Позвав Лянь Синь, он вручил ей маленький масляный бумажный пакетик.

— Это Шанлу. Немного — и человек уснёт, переборщишь — жди беды. В этом пакетике доза только для сна. Подмешай ему в вино, он ничего не заподозрит.

Лянь Синь смотрела на пакетик в своей ладони, и в её глазах читалась тревога. Цзян Чжихэн добавил:

— Сестрица Лянь Синь, использовать его или нет — решать только тебе.

Лянь Синь сжала пакетик в кулаке и кивнула:

— Я знаю, что ты хочешь мне помочь. Не волнуйся, использую я его или нет, я ни в чём не обвиню тебя.

Цзян Чжихэн кивнул и поспешно удалился. Лянь Синь, всё ещё сжимая кулак, тоже поспешно ушла.

В день свадьбы Лянь Синь дворцовые слуги были полны самых разных мыслей. Евнухи, конечно, по большей части радовались, а вот дворцовые служанки в основном пребывали в глубокой печали.

Цзян Чжихэн не ожидал, что уже на следующее утро после свадьбы Лянь Синь придёт к нему. Увидев её бледное лицо, он нахмурился:

— Сестрице нездоровится?

Лянь Синь, красными от слёз глазами, покачала головой:

— Нет, всё в порядке. Спасибо твоему снадобью, иначе я бы...

Она не договорила, но Цзян Чжихэн всё понял. И правда, теперь в глазах Лянь Синь читалась решимость.

— Дай мне ещё этого снадобья.

Цзян Чжихэн кивнул и достал из-за пазухи пакетик побольше. Лянь Синь взяла его и, не дожидаясь слов Цзян Чжихэна, сама произнесла:

— Я знаю, что твоя помощь не бескорыстна. Что бы ты ни попросил — я сделаю, если только это не навредит государыне императрице или невинным людям. Я на всё согласна.

Цзян Чжихэн замер. Он не ожидал, что всего за одну ночь человек может так измениться. Он опустил взгляд и сказал:

— Сестрица, ты слишком беспокоишься. Никому вредить не нужно. Просто следи за действиями Ван Циня и при случае докладывай мне.

Лянь Синь задумалась и спросила:

— Даже если это касается его дел с государыней императрицей?

Цзян Чжихэн усмехнулся:

— Сестрица, у меня хоть и десять жизней, но я не посмею причинить вред государыне императрице. Я просто хочу свергнуть Ван Циня, я прекрасно осознаю своё место.

Лянь Синь заметно выдохнула и кивнула:

— Хорошо. Если что-то случится, я приду к тебе.

Она собралась уходить, но Цзян Чжихэн напомнил:

— Если переборщить с этим снадобьем, сердце может не выдержать. Будь осторожна, сестрица.

Лянь Синь кивнула, промолчала и быстро ушла. Цзян Чжихэн сбросил маску тревоги и проводил взглядом удаляющуюся фигуру, улыбаясь. Он уже понял ход мыслей Лянь Синь: даже если Ван Цинь будет отравлен, она его не выдаст. Добрый человек, готовый пожертвовать собой, разве станет подставлять того, кто протянул руку помощи?

В полдень внезапно разразился сильный ливень. Сяо Сицзы ходил во Дворец Юншоу поболтать со своим земляком и вернулся насквозь промокшим.

Войдя, он принялся тараторить:

— Слышал, Ажо из Дворца Яньси наговорила дерзостей, за что Гуйфэй приказала ей стоять на коленях у Ворот Чжунсы. Как раз когда я шёл обратно, видел, как Благородная дама Цзя её забрала.

Сяо Сицзы, стягивая с себя мокрую одежду, продолжал:

— Сестрица Ажо ведь из Дворца Яньси? Почему это Благородная дама Цзя её забрала?

Раздевшись до одних подштанников, он обернулся, чтобы взять халат, и увидел Цзян Чжихэна, который, скрестив руки на груди, прислонился к дверному косяку и наблюдал за ним.

Сяо Сицзы в смущении поспешно прикрылся:

— Господин, почему вы зашли и не подали голос?

<http://bllate.org/book/21834/2261967>